

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ И ЕЕ СТРУКТУРЕ

© Н.А. Корепина

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. В статье обсуждается функционально-семантическая категория и ее структура. Рассматриваются понятия «категория» и «поле». Функционально-семантическая категория представлена в рамках концепции А.В. Бондарко и имеет план содержания и план выражения. Очерчена структура функционально-семантической категории: ядро и периферия. Проанализированы характеристики ядра, периферии, а также признаки, описывающие функционально-семантические категории в целом.

Ключевые слова: категория, поле, функционально-семантическая категория, план содержания, план выражения, ядро, периферия.

Формат цитирования: Корепина Н.А. К вопросу о функционально-семантической категории и её структуре // Социальная компетентность. 2017. Т. 2. № 4. С. 7–11.

ON THE ISSUE OF FUNCTIONAL AND SEMANTIC CATEGORY AND ITS STRUCTURE

N.A. Korepina

Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract. The article discusses the functional and semantic category and its structure as well as considers the notions *category* and *field*. The functional and semantic category is represented within the conception by A.V. Bondarko and has content plane and expression plane. The structure of the functional and semantic category is defined as a core and periphery. Some features of the core, periphery as well as the general characteristics of the functional and semantic categories are analyzed.

Keywords: *category, field, functional and semantic category, plane of content, plane of expression, core, periphery*

For citation: Korepina N.A. On the issue of Functional and semantic category and its structure // Social Competence. 2017, vol. 2, no. 4, pp. 7–11. (In Russian)

Настоящая статья посвящена изучению функционально-семантической категории и ее структуры. Чтобы приблизиться к пониманию того, что такое функционально-семантическая категория, начнем с рассмотрения основных понятий и терминов данной категории.

Для начала обратим внимание на термин «категория», активно применяемый в различных науках. Так, в философии категории отражают восприятие мира в главных формах его бытия во времени и пространстве [1; 2; 3]. Более того, в психологии функция категоризации позиционируется как основа когнитивной деятельности человека [4], а в психолингвистике рассматривается в качестве базисных структур человеческого сознания [5; 6; 7]. В лингвистике категории являются наивысшими обобщениями в области мышления, психики и языка

[8, с. 36]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что категоризация представляет собой важное и неотъемлемое явление человеческого мозга, поскольку в речепроизводстве и речепонимании участвуют определенные познавательные процессы. Вместе с тем, понимая мир и осмысливая себя в нем, человек категоризует вещи и жизненные ситуации, с которыми он сталкивается, отражая окружающий мир при помощи языка [9, с. 4].

Уместно отметить, что языковая категория подразумевает любую группу языковых элементов, выделяемых на основании какого-либо общего свойства, то есть некоторого признака или параметра. Данный признак лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов. Члены этих классов ха-

рактируются одним и тем же значением признака (например, категория падежа, категория одушевленности/неодушевленности и т. д.).

Под понятийной категорией, как правило, понимается замкнутая система значений некоторого универсального семантического признака или отдельное значение этого признака независимо от степени их грамматикализации и способа выражения. В языке, например, говорят о существовании понятийной категории активности/неактивности, цели, места, причины и т. д. [10].

Необходимо подчеркнуть, что понятие «поля» в грамматике разрабатывают в отечественном языкознании с 60-70-х гг. XX века такие ученые как В.Г. Адмони, М.М. Гухман, Е.И. Шендельс, А.В. Бондарко и др. Во многих отношениях понятие поля берет свое начало из теории понятийных категорий И.И. Мещанинова, а также опирается на учение В.В. Виноградова о модальности как о семантической категории, имеющей в языках разных систем смешанный лексико-грамматический характер. Так, В.В. Виноградов выявил систему форм и видов выражения категории модальности в русском языке в сфере синтаксиса, морфологии и строевых лексических элементов.

Важно заметить, что понятие функционально-семантической категории (ФСК) в отечественной лингвистике восходит к понятиям И.И. Мещанинова, по мнению которого последние выражают в языке нормы действующего сознания, отражают общие категории мышления [11, с. 14–15]. Вклад И.И. Мещанинова в развитие языкознания заключается в том, что он сопоставил большое количество языков, принадлежащих разным системам, наблюдал различные формы выражения одного и того же понятия. Это явилось продолжением ономазиологического направления в русском языкознании.

Примечательным является тот факт, что в рамках одного языка выделяются категории, которые выражаются в языке комплексом средств, составляющих особую систему в этом языке. А.В. Бондарко предпринял попытку выделить собственно языковую природу этих категорий и развил это направление в терминах ФСК или функционально-семантических полей.

Под ФСК, вслед за А.В. Бондарко, мы понимаем систему разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций. По своей структуре ФСК представляет собой поле, поэтому существующее употребление терминов *функционально-семантическая категория* и *функционально-семантическое поле* оправдывается. Частичная общность семантических функций взаимодействующих языковых элементов является критерием выделения ФСК.

Отметим, что любая ФСК имеет план содержания и план выражения. Семантическое содержание категорий аналогично значению морфологических категорий. Более того, содержательный план семантической модели ФСК представляет собой семантико-функциональную общность, являющуюся основой объединения разнородных языковых элементов. Подобная общность обуславливает приближенность семантических элементов, выраженных различными языковыми средствами, к определенной семантической зоне. Кроме этого, общая семантическая черта на вершине иерархии является инвариантной для этой зоны [12, с. 21]. Итак, другими словами, к плану содержания мы относим саму категорию и ее языковую интерпретацию.

С другой стороны, план выражения образуют языковые средства или система языковых средств, которые относятся к разным уровням, сторонам, аспектам языка. В такую систему языковых средств входят морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические, различные комбинации средств контекста [13, с. 8–9]. Следуя обозначенному выше представлению о плане выражения и содержания, ученый А.В. Бондарко вводит понятие ФСК, понимая под этим комплексную категорию, охватывающую совокупность содержательных значений, выражаемых элементами разных языковых уровней [там же; 5].

Следовательно, формальная модель ФСК представляет собой генерализированное представление средств и способов выражения общекатегориального значения, организованных по принципу их приближенности к центру (ядру) и периферии. Центр (ядро) ФСК содержит в себе макси-

мальное сосредоточение специфических признаков, характеризующих ту или иную категорию. Кроме этого, ядерные элементы обладают однозначностью семантики. Они стилистически нейтральны, имеют высокую частоту употребления. С другой стороны, периферия характеризуется тем, что признаки рассматриваемой категории выражены слабее или совсем слабо, вплоть до размытости. Периферийные элементы обладают невысокой степенью частотности, стилистически маркированы, многозначны, с наименьшей выраженностью их способности к сочетаемости [14;15;16;17]. В области периферии находятся, по определению М.М. Гухмана, «разнотипные единицы», которые функционально соотносятся с данной категорией и не представляют собой нормализованных средств выражения [18, с. 172].

Уместно подчеркнуть, что существуют определенные критерии, по которым выявляется ядро (центр) ФСК, к ним относятся:

- 1) частотность употребления при выражении определенного категориального значения;
- 2) максимальная функциональная нагрузка;
- 3) максимальная концентрация специфических для данной категории признаков;
- 4) наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определенной семантической функции [12, с. 24].

Более того, соотношение центра и периферии ФСК характеризуется совокупностью следующих черт:

- 1) максимальная концентрация базисных семантических признаков, отражающих качественную специфику данной ФСК (центр/ядро), – разреженность таких признаков (периферия);
- 2) сосредоточение связей, участие в максимальном числе оппозиций (центр/ядро) – рассредоточение сетки свя-

зей, их ослабление, проявление той или иной изолированности (периферия);

3) наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определенных семантических функций (центр/ядро) – меньшая степень специализации (периферия);

4) регулярность функционирования данного языкового средства или комплекса средств (центр/ядро) – нерегулярность или меньшая степень регулярности, меньшая употребительность (периферия) [19;10; 20, с. 289–661; 17, с. 12–25].

Все известные в языке ФСК отличаются между собой следующими признаками:

- 1) по количественному составу ядра: моноцентрические – полицентрические;
- 2) по качественному составу ядра: гомогенные – гетерогенные (или комплексные).

Если ФСК с гомогенным ядром составляют единицы какого-то одного уровня системы языка – либо морфологического (ФСК темпоральности), либо лексического (ФСК нумеративности) или синтаксического, то ФСК с гетерогенным ядром опираются на комплекс разноуровневых средств, например, морфологических и лексических (ФСК аспектуальности) или лексических, морфологических и синтаксических (ФСК самости).

Итак, из всего вышесказанного можно заключить, что ФСК – система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т. п.), взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определенной семантической категории. Функционально-семантическое поле включает не только грамматические единицы, классы и категории как исходные системы, но и относящиеся к той же семантической категории элементы их среды.

Библиографический список

1. Ильин В.В. Онтологические и гносеологические функции категорий качества и количества. М.: Высшая школа, 1972. 470 с.

2. Тимофеев И.С. Методологическое значение категорий «качество» и «количество». М.: Наука, 1972. 216 с.

3. Спиркин А.Г. Категории // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. [Электронный ресурс]. <http://terme.ru/dictionary/> (23.11.2005).
4. Леонтьев А.А. Мир человека и мир языка: научно-художественная литература. М.: Детская литература, 1984. 127 с.
5. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
6. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: МГУ, 1988. 208 с.
7. Михеев А.В. Категоризация и концептуальные классы // Семантика и категоризация. М.: Наука, 1991. С. 45–59.
8. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981. 360 с.
9. Костюшкина Г.М. Концептуализация и категоризация в языке. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2006. С. 4–49.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 684 с.
11. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. 1945. № 1. С. 5–15.
12. Бондарко А.В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость // Вопросы языкознания. 1972. № 3. С. 20–25.
13. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971. 116 с.
14. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
15. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
16. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе языковой категоризации // Теория, история, типология языков: материалы чтений памяти чл. корр. В.Н. Ярцевой. М.: РАН, Институт Языкознания, 2003. Вып. 1. С. 13–20.
17. Бондарко А.В. Языковая интерпретация семантических категорий в сфере грамматики // Язык. Личность. М.: Языки славянских культур, 2005. С.142–159.
18. Гухман М.М. Грамматическая категория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. М.: Наука, 1968. С. 117–174.
19. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. С. 204–244.
20. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 12–29.
21. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.

References

1. Il'in V.V. *Ontologicheskie i gnoseologicheskie funktsii kategorii kachestva i kolichestva* [Ontological and Gnoseological Functions of Quality and Quantity Categories]. Moscow: Vysshaya shkola Publ, 1972, 470 p.
2. Timofeev I.S. *Metodologicheskoe znachenie kategorii «kachestvo» i «kolichestvo»* [Methodological Meaning of Quality and Quantity Categories]. Moscow: Nauka Publ, 1972, 216 p. (In. Russian)
3. Spirkin A.G. *Kategorii* [Categories. Encyclopedic Dictionary of Philosophy]. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. <http://terme.ru/dictionary/> (accessed 23.11.2005).
4. Leont'ev A.A. *Mir cheloveka i mir yazyka: nauchno-khudozhestvennaya literatura* [Human World and World of Language: Science and General Fiction]. Moscow: Detskaya literatura, 1984, 127 p.
5. Bruner Dzh. *Psikhologiya poznaniya. Za predelom neposredstvennoi informatsii* [Beyond the Information Given: Studies in the Psychology of Knowing]. Moscow: Progress Publ, 1977, 413 p.
6. Petrenko V.F. *Psikhosemantika soznaniya*. [Psychosemantics of Consciousness]. Moscow: University of Moscow Publ, 1988, 208 p.
7. Mikheev A.V. *Kategorizatsiya i kontseptual'nye klassy* [Categorization and Conceptual Classes]. *Semantika i kategorizatsiya*. Moscow: Nauka Publ, 1991, pp. 45–59. (In. Russian)
8. Stepanov Y.S. *Imena, predikaty, predlozheniya: semiologicheskaya grammatika* [Names, Predicates, Sentences (A Semiological Grammar)]. Moscow: Nauka Publ, 1981, 360 p.
9. Kostyushkina G.M. *Kontseptualizatsiya i kategorizatsiya v yazyke* [Conceptualization and Categorization in the Language]. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University Publ, 2006, pp. 4–49. (In. Russian)
10. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1990, 684 p.
11. Meshchaninov I.I. *Ponyatiinye kategorii v yazyke* [Conceptual Categories in Language]. *Trudy Voennogo instituta inostrannykh yazykov*. 1945, no. 1, pp. 5–15. (In. Russian)
12. Bondarko A.V. *K teorii polya v grammatike – zalog i zalogovost'* [On Field Theory in Grammar: Diathesis and its Field]. *Voprosy Yazykoznaneya*. 1972, no. 3, pp. 20–25. (In. Russian)
13. Bondarko A.V. *Grammaticheskaya kategoriya i kontekst* [Grammar Category and Context]. Leningrad: Nauka Publ, 1971, 116 p.

14. Bondarko A.V. *Printsipy funktsional'noi grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of Functional Grammar and Aspectology Issues]. Leningrad: Nauka Publ, 1983, 208 p.
15. Bondarko A.V. *Funktsional'naya grammatika* [Functional Grammar]. Leningrad: Nauka Publ, 1984, 136 p.
16. Bondarko A.V. *Polevye struktury v sisteme yazykovoi kategorizatsii* [Field Structures in the System of Linguistic Categorization]. *Teoriya, istoriya, tipologiya yazykov: materialy chtenii pamyati chl. korr.* V.N. Yartsevoi. Moscow: RAN, Institut Yazykoznaneya, 2003, iss. 1, pp. 13–20. (In Russian)
17. Bondarko A.V. *Yazykovaya interpretatsiya semanticheskikh kategorii v sfere grammatiki* [Linguistic Interpretation of Semantic Categories in Grammar]. *Yazyk. Lichnost'*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005, pp. 142–159. (In Russian)

18. Gukhman M.M. *Grammaticheskaya kategoriya i struktura paradigm* [Grammar Category and Paradigm Structure]. *Issledovaniya po obshchei teorii grammatiki*. Moscow: Nauka Publ, 1968, pp. 117–174. (In Russian)
19. Bondarko A.V. *Teoriya morfologicheskikh kategorii* [Theory of Morphological Categories]. Leningrad: Nauka Publ, 1976, pp. 204–244. (In Russian)
20. Bondarko A.V. *Polevye struktury v sisteme funktsional'noi grammatiki* [Field Structures in Functional Grammar System]. *Problemy funktsional'noi grammatiki. Polevye struktury*. Saint-Petersburg: Nauka Publ, 2005, pp. 12–29. (In Russian)
21. Bondarko A.V. *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noi grammatiki (na materiale russkogo yazyka)* [Theory of Meaning in Functional Grammar System (as exemplified in the Russian language)]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002, 736 p.

Сведения об авторе

Корепина Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 ИР-НИТУ. cosmir@yandex.ru

Критерии авторства

Корепина Н.А. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила 15.10.2017 г.

Author credentials

Korepina Natalia Alekseevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages for Engineering Fields of Study Department № 2, e-mail: cosmir@yandex.ru

Authorship Criteria

Korepina N.A. has done research, formalized the research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interests

The author declares no conflict of interests.

Received 15 October 2017